

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

CURRENT ISSUES OF THE SECOND WORLD WAR

Сибирь гуманитарная. 2025. № 2. С. 10—23.
Siberia Humanitarian. 2025;(2):10—23.

Актуальные проблемы Второй мировой войны

Научная статья
УДК 355.48(5)"1925/1950"
DOI 10.32324/2949-1568-2025-2-10-23
EDN OLLXYC

Актуальность изучения войн второй четверти XX в. в Азии

Даниил Петрович Шульга^{1✉}, Юлия Витальевна Ярченко²

¹ Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск, Российская Федерация, shulga-dp@ranepa.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-5820-1743>

² Приазовский государственный технический университет, Мариуполь, Российская Федерация, july-248@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6744-5774>

Аннотация. Вторая мировая война в Азии в отечественной историографии традиционно представлено куда скромнее, чем европейский театр боевых действий. Такой подход обусловлен вовлеченностью Советского Союза в борьбу за выживание с Германией, по сравнению с которой противостояние с Японией меркнет. Однако современные условия так называемых новых войн ставят на повестку дня изучение вооруженных конфликтов 1920 и 1930-х гг. (бои на КВЖД, эра милитаристов в Китае, конфликты на о. Хасан и р. Халхин-Гол, походы РККА в Синьцзян), которые происходили в условиях нечетких границ между территориями, де-факто появившимися после распада империи Цин. Как и в современных военных операциях за пределами страны, участвующие контингенты нередко маскировались. Скажем, красноармейцы в Синьцзяне и советские летчики в Центральном Китае официально позиционировались как белогвардейские формирования и могли получать оплату от союзных Москве центров силы в Поднебесной (что отчасти роднит их с современными ЧВК по всему миру). Войны в Китае второй четверти XX в. часто велись непосредственно частными армиями, и даже войска достаточно централизованной Японии нередко действовали по приказу квантунских генералов без согласования с правительством в Токио. Как и в современных военных конфликтах на Ближнем Востоке, одни и те же высокопоставленные деятели могли успеть несколько раз сменить свою позицию в ходе ситуативно образующихся союзов.

Ключевые слова: Китай, Вторая мировая война, Япония, эра милитаристов в Китае, Гоминьдан, Компартия Китая, СССР, гражданская война, сепаратизм
Для цитирования: Шульга Д. П., Ярченко Ю. В. Актуальность изучения войн второй четверти XX в. в Азии // Сибирь гуманитарная. 2025. № 2. С. 10—23. DOI 10.32324/2949-1568-2025-2-10-23. EDN OLLXYC.

Current issues of the Second World War

Original article

Relevance of Studying the Wars of the Second Quarter of the 20th Century in Asia

Daniil P. Shulga^{1✉}, Yuliia V. Yarchenko²

¹ Siberian Institute of Management — branch of RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation, shulga-dp@ranepa.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-5820-1743>

² Pryazovskyi State Technical University, Mariupol, Russian Federation, july-248@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6744-5774>

Abstract. The Second World War in Asia is traditionally presented in Russian historiography in a much more modest way than the European theater of military operations. This approach is due to the involvement of the Soviet Union in the struggle for survival with Germany, in comparison with which the confrontation with Japan takes less relevance. However, the modern conditions of the so-called new wars put on the agenda the study of armed conflicts of the 1920s and 1930s (battles on the CER, the era of militarists in China, conflicts on Hasan Island and the Khalkhin Gol River, the Red Army campaigns in Xinjiang). They occurred in conditions of unclear borders between territories that de facto appeared after the collapse of the Qing Empire. As in modern military operations outside the country, the participating contingents were often disguised. For example, the Red Army soldiers in Xinjiang and the Soviet pilots in Central China were officially positioned as White Guard formations and could receive payment from Moscow-allied centers of power in the Tianxia (which partly makes them similar to modern PMCs around the world). Wars in China in the second quarter of the 20th century were often waged directly by private armies, and even the troops of fairly centralized Japan often acted on the orders of Kwantung generals without coordinating with the government in Tokyo. As in modern military conflicts in the Middle East, the same high-ranking figures could change their position several times in the course of situationally formed alliances.

Keywords: China, World War II, Japan, the era of militarists in China, Kuomintang, Communist Party of China, USSR, civil war, separatism

For citation: Shulga D.P., Yarchenko Yu.V. Relevance of Studying the Wars of the Second Quarter of the 20th Century in Asia. *Siberia Humanitarian*. 2025;(2):10—23. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-2-10-23>. <https://elibrary.ru/ollxyc>.

Современные вооруженные конфликты кардинально отличаются от боев Второй мировой войны (и Великой Отечественной как ее важнейшей составляющей). Противостояние 1939—1945 гг. закономерно привело к формированию концепции «тотальной войны», в рамках которой национальные экономики максимально переходили на военные рельсы, а союзники пытались постоянно поддерживать друг друга необходимыми ресурсами и техникой, активно

исследовались технологии замены недостающих материалов. Нынешние военные кампании куда меньше отражаются на жизни основной массы граждан, особенно если мы говорим о заокеанских экспедициях США в Югославию, Ирак, Сирию или Афганистан либо гражданских войнах вроде ливийской, где ведущие державы действуют в местах конфликтов через своих союзников.

Если в Великой Отечественной войне военачальники командовали массовыми армиями, сформированными на основании призыва, то сейчас на поле боя доминируют сравнительно малочисленные группы, укомплектованные профессиональными контрактниками, и ополченцами из местных жителей. Вторая мировая в Европе сопровождалась переходом международно признанных границ¹ и объявлением войны (пусть и не всегда непосредственно в момент нападения). Нынешние боевые действия зачастую ведутся без формальных дипломатических процедур и даже не влекут расторжения деловых контрактов².

Важной особенностью современных международных конфликтов, наконец, является их максимальное переплетение с внутренними. Крушение колониальных империй 1950—1970 гг., распад СССР в конце XX в. привели к появлению на карте большего количества независимых государств. Во многих из них внутренняя стабильность оказалась весьма хрупкой, начали вспыхивать гражданские войны различного свойства³. Естественно, что крупные державы для удовлетворения своих интересов избрали опробованный еще в годы холодной войны путь поддержки своих прокси. Следует отметить, что подобный подход не так уж нов. В 1936—1939 гг. во время гражданской войны в Испании советские военные впервые столкнулись со своими противниками из нацистской Германии и фашистской Италии. Для европейского «преддверия Второй мировой» Испания была скорее исключением⁴, в то время как в Восточной Азии того време-

¹ Целый ряд границ между государствами к 1939 г. был сформирован в результате распада Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской империй. Несмотря на то, что данные рубежи были признаны международным сообществом, сохранялся потенциал для новых конфликтов на этнической или идеологической почве. Противостояние могло начинаться и по экономическим причинам. Так, одной из причин агрессии Гитлера против Чехословакии было желание занять промышленные мощности, что позволило бы существенно увеличить выпуск винтовок, а также нарастить производство танков.

² Украина и Российская Федерация так и не объявили друг другу войну ни в 2014 (когда ряд националистических сил в Киеве заявили о «русско-украинской войне» на Донбассе), ни в 2022 г. До конца 2024 г. два государства находились в рамках сделки по прокачке природного газа в Европу.

³ В новейшее время гражданские войны явно распадаются на несколько типов. Целью одних является захват (или удержание власти) на всей территории государства (например, в России в 1918—1922 гг.), в ходе других ведется борьба за право выхода части из состава целого. Впрочем, данная классификация весьма примерна. Так, в нынешней гражданской войне в Сирии есть силы, стремящиеся к обособлению (курды и друзы) и борющиеся за гегемонию в масштабах всей страны. Похожие процессы наблюдаются в Мьянме. Подобный сценарий имел место в Китае в 1927—1949 гг., что в итоге привело к фактическому обособлению Тайваня (до 1971 г. представителя в ООН всего Китая), а затем появлению на острове сильного сепаратистского политического крыла («Большая зеленая коалиция»). Особняком стоит понятие национально-освободительной войны. Обычно его применяют к конфликтам, в рамках которых пытается отделиться территория (нередко заморская), в культурном отношении слабо связанная с метрополией. Классический пример — движения за отделение от Португалии в Африке и Азии. Возможный сценарий здесь — отделение от одного государства с целью присоединения к другому, культурно близкому, без претензий на независимость. Яркий пример XX в. — переход Гоа к Индии.

⁴ Войны на европейском театре Второй мировой войны велись между государствами и их блоками. Новые государства, вроде Словакии или Хорватии, образовывались не вследствие вооруженной внутренней борьбы, а по указанию из Берлина уже после ликвидации центрального правительства (в Праге и Белграде соответственно).

ни сложные конфликты на руинах империи Цин обладали массой признаков современных гибридных войн [1].

Вторая мировая война в Европе стала определяющей для совершенствования бронетехники, а также тактики и стратегии применения танков и САУ [2]. Даже сильнее из воюющих армий подошли к концу 1930-х гг. с машинами Т-26, М2 или Рз. II [3, с. 30—40]. Уже в 1945 г. на параде в Берлине был представлен ИС-3 и сопоставимые с ним западные машины, которые по всем характеристикам превосходили любой танк предвоенного периода. Кроме этого, в ходе Второй мировой войны произошло перевооружение воевавших в Европе армий пистолетами-пулеметами, вытеснив винтовки.

Процессы модернизации техники и выработка эффективных военных стратегий совершенно обошли стороной восточноазиатский театр военных действий [4]. Местная специфика складывалась из множества факторов, главным стал фактический «полураспад» Китая. Некоторые национальные окраины бывшей империи Цин обособились от Поднебесной временно (Тибет) или навсегда (Тува и Монголия). Оставшиеся территории, хотя и считались формально объединенными после 1928 г., де-факто представляли из себя конфедерацию, где Чан Кайши признавался лидером лишь как *primus inter pares*¹. Кроме прочего, это не способствовало индустриализации страны. Наиболее прозорливые военные лидеры на местах создавали собственное производство вооружений. При этом локальные особенности причудливо влияли на выбор изготавливаемого оружия. Так, Янь Сишань в Шаньси наладил массовое производство пистолетов Маузер С96. Одной из причин такого предпочтения была слабая подготовка пехотных частей, которые имели очень мало стрелковой практики [6]. Ввиду этого преимущества винтовки в точности и массе патрона для подобных солдат были совершенно неочевидны. А вот самозарядный пистолет с отъемным магазином с 10 и более (до 40 в некоторых модификациях) патронами позволял добиться скорострельности, компенсирующей недостаток меткости. Еще одним нововведением стал перевод маузеров на патрон 45 АСР. Причиной тому стала, кроме прочего, попытка унифицировать патрон для маузеров и производимых здесь же пистолетов-пулеметов Томпсона. Иными словами, Янь Сишань стремился добиться автаркии и вооружить свое не слишком профессиональное воинство «эрзац-винтовкой», достаточно простой в производстве и не слишком тяжелой для низкорослых вчерашних крестьян².

С танкостроением у Китая дела обстояли весьма посредственно. Правительство Чан Кайши понимало важность создания бронетанковых сил, рассматривая возможность производства эрзац-танков на собственных мощностях³ и закупки иностранных образцов.

¹ В силу этого говорить о китайской нации [5] для данного периода можно лишь с существенной осторожностью.

² В 1929 г., когда было налажено производство шаньсийской реплики Маузера под наименованием «Тип 17», в войска активно начали поступать лица, родившиеся около 1910 г., т. е. в канун Синьхайской революции. Детство таких призывников нередко было достаточно тяжелым, потому они отличались низкорослостью.

³ Наиболее известным был так называемый Скунс Саттона, предложенный одним из бывших советников Чжан Цзолиня, Фрэнсисом Артуром Саттоном (1884—1944), руководству Национальной революции

В 1929—1930 гг. представители Чан Кайши, как и советские специалисты, обратили внимание на «Виккерс шеститонный» [3, с. 9 ; 6]. Впрочем, если в СССР после нескольких лет упорного труда и решения массы производственных задач удалось наладить к 1931 г. выпуск и постепенную модернизацию Т-26¹ [3, с. 58—63], то Китай подобную задачу выполнить не мог.

Основной противник Национально-революционной армии, Японии, также весьма своеобразно (с точки зрения синхронных процессов в Европе) подходил к механизации армии [7]. Например, стандартная пехотная дивизия «Оцу» в 1940 г. имела по штату 20 000 военнослужащих, 7 500 лошадей и всего 50 грузовиков. В усиленных пехотных дивизиях («Ко») автомобилей было больше: 502 на 29 408 военнослужащих. В ходе войны усиленные дивизии усовершенствовались, сократив численность до 24 600 человек, 7 930 лошадей и 284 автомобиля. Возьмем для сравнения итальянскую армию, которая во всех совместных с вермахтом кампаниях подвергалась критике за малое количество автотранспорта. В 1941 г. Итальянский экспедиционный корпус в СССР насчитывал: 62 тыс. солдат и командиров, 60 танкеток, 83 самолета, 4 600 лошадей и мулов, 5 500 грузовиков, 1 550 мотоциклов. Таким образом, на 100 тыс. бойцов японской императорской армии приходилось максимум 1 600 грузовиков, в то время как у итальянцев (отнюдь не самых передовых в плане моторизованности [3, с. 47]) этот показатель был примерно в семь раз выше². Даже если учесть, что на СССР Рим отправил наиболее укомплектованные части, то все равно превосходство над Токио по количеству автомобилей на подразделение очевидно.

Что касается танков, то ни по объему выпуска, ни по качеству бронетехники Страна восходящего солнца не могла сравниться с теми державами, с которыми вступала в конфликты [6]. Достаточно сказать, что в СССР только три типа легких танков (предвоенный Т-26, спешно сконструированный в начале Великой Отечественной войны Т-60 и его глубокая модернизация — Т-70) были выпущены суммарно в количестве около 25 тыс. ед. [3, с. 78—85]. В Японии примерно за это же время наиболее ходовых моделей Ха-Го, Чи-Ха и Шинхото Чи-Ха³ изготовили всего около 5 тыс. ед. [8, с. 36—62]. Для сравнения были взяты именно эти машины по двум причинам.

онной армии. Идея заключалась в том, чтоб выкупить выставленные американской армией на продажу гусеничные тягачи ПМВ и на китайских арсеналах обшить их броней и снабдить пулеметами в передней части корпуса и минометом в задней.

¹ Следует отметить, что даже с учетом уже имевшегося в Советском Союзе опыта танкостроения (в 1928—1931 гг. было выпущено около 960 экземпляров Т-18), первый год выпуска Т-26 оказался провальным: из запланированных 500 машин РККА приняла только 100, так как проблемы заключались в качестве металла, двигателях, коробке передач и т. д.

² До конца 1944 г. корпорация *Toyota Motor* выпустила для японской армии свыше 40 тыс. различных видов автотехники. За время Второй мировой войны было выпущено не менее 37 тыс. грузовиков семейства FIAT 626, основных средних грузовиков итальянской армии. Если учесть, что императорская армия начала активные боевые действия на 10 лет раньше Италии, которая в 1943 г. де-факто вышла из войны и насчитывала в полтора раза больше бойцов, то мы также убеждаемся, что даже «отстающие» на европейском театре военных действий оставляли далеко позади «передовиков» военного дела в Азии.

³ Чи-Ха и его модернизированная версия с новой башней, мыслимые японцами как средние танки, но по массе скорее тяготеющие к легким (вес 16 т) [8, с. 56—62], лишь незначительно превосходили советский БТ-7М (14,56 т) и почти в два раза уступали среднему танку РККА Т-34-76 (27 т), и в полтора — немецкому Pz.Kpfw. III Ausf. J. (21,5 т).

Во-первых, серийных тяжелых танков Япония не выпускала вовсе. Во-вторых, все машины разрабатывались и производились в сопоставимое время. Ха-Го (1936) поступил на вооружение на четыре года позже Т-26 (1931), но Чи-Ха (1938) примерно на тот же срок «опередил» Т-60 (1941). Все эти модели прекратили производить в 1943 г. [3, с. 162—170]

Необходимо признать, что и описанных выше объемов производства хватало, особенно на первом этапе полномасштабной японо-китайской войны (1937—1939). Более того, довольно эффективным в тот период был первый танк собственно японской разработки — Тип 89. Эта медленная (до 25 км/ч по шоссе) машина с противопульным бронированием (до 17 мм) по многим параметрам была сопоставима с советским Т-18 [8, с. 58—61].

Таким образом, с одной стороны, японские сухопутные силы оказались сильнее всех региональных формирований Китая (НРА Гоминьдана, НОАК Компартии Китая, армии локальных милитаристов). С другой стороны, армия Страны восходящего солнца была существенно слабее любой из тройки крупнейших армий Второй мировой войны (Германии, СССР и США), находясь за счет большей численности и мотивации бойцов где-то на уровне итальянских сил. Интересно, что и внешнюю агрессию страны начали почти одновременно. Перед началом полномасштабной Второй японо-китайской войны Рим в 1936 г. аннексировал Эфиопию [3, с. 45].

Не лучше дела обстояли с прогнозированием и стратегическим планированием операций на всех уровнях, здесь также допускались фантазмагорические просчеты [9]. Вопиющий случай имел место в 1931 г., когда Квантунская армия под командованием Хондзё Сигэру начала наступление на Маньчжурию без ведома премьер-министра Вакацуки Рэйдзиро и военного министра Минами Дзиро. Однако последний поддержал «инициативу снизу» и сумел пролоббировать одобрение операции в верхах. В целом начавшаяся агрессия против Китая была Токио по силам. Не завершив военные действия в Поднебесной, Япония начала агрессию против СССР (летом 1938 г. — на озере Хасан, через год — на реке Халхин-Гол), а в конце 1941 г. вступила в полномасштабную войну с США. И СССР, и США по своему промышленному и ресурсному потенциалу были несравнимо сильнее Страны восходящего солнца. Напомним, что, осознав необходимость формирования танковых войск де-факто с «чистого листа»¹ [3, с. 89—94], американская администрация смогла наладить выпуск десятков тысяч машин весьма современных для своей эпохи моделей (около 23 тыс. М3 Stuart, 49 тыс. М4 Sherman). США, как морской державе, еще нужно было задействовать промышленные мощности для строительства и ремонта кораблей. Фактически, развязывая войну, стратеги в Токио делали ставку на весьма маловероятный вариант, что страна, которой они не могут нанести ощутимого урона в метрополии, почему-то пойдет на унижительный мир.

Японской армии и флоту удалось на несколько лет утвердить свою власть в бывших азиатских колониях Соединенного Королевства

¹ Танкостроение в США до Второй мировой войны находилось на невысоком уровне из-за сложной игры лоббистов в армии и военной промышленности.

и Франции [10] в значительной степени благодаря сложностям европейских государств на начальном этапе войны с Германией. Однако успех Токио носил временный характер. К моменту нападения на Перл-Харбор уже захлебнулось немецкое наступление на Москву и, хотя исход борьбы на советско-германском фронте оставался неясным, стало понятно, что война будет долгой, т. е. Гитлер не сможет оперативно осуществить высадку на Британские острова. Следовательно, британцы попытаются вернуться, несмотря на катастрофические поражения в Малайе и Бирме [8, с. 150—154]. Оккупация Филиппин и вовсе задевала интересы США, которым ни Третий рейх, ни Страна восходящего солнца не могли нанести решающего и невосполнимого поражения.

Как мы уже отмечали, Поднебесная второй четверти XX в. представляла собой скорее регион, чем полноценное государство. На ее территории существовал ряд сравнительно устойчивых режимов, с которыми другие державы вступали в контакты, если не официально, то фактически. Самым авторитетным был центр власти в Нанкине, подконтрольный Чан Кайши. Многие местные лидеры, метко именуемые в англоязычной литературе *warlords*, выражали ему внешнюю лояльность. Ситуация была весьма текучей. Одни и те же деятели могли в 1928 г. признать главенство Гоминьдана, а в 1929—1930 гг. вести с Чан Кайши Войну центральных равнин¹, потери в которой исчислялись десятками тысяч. Поэтому не стоит удивляться тому, что руководство в Нанкине решило сдать вторгшимся японцам Маньчжурию, сферу влияния одного из бывших союзников Чжана Сюэляна, не ввязываясь в полномасштабную войну. Впрочем, данная фигура еще напомним о себе, арестовав в декабре 1936 г. Чан Кайши и принудив генералиссимуса к союзу с коммунистами против японцев [11]. Мотивацию огорченного потерей «вотчины» Чжана вполне можно понять. На современном Ближнем Востоке различные группировки после «арабской весны» точно так же пребывают в состоянии постоянных ситуативных союзов, реагируя на сигналы извне.

Отдельно нужно выделить четыре государства на руинах бывшей империи Цин, которые находились под серьезным влиянием соседних держав. СССР определял политику Монголии и Тувы, Япония установила свои марионеточные режимы в Маньчжоу-го и Внутренней Монголии (Мэнцзян). Именно на границах этих не вполне суверенных политических образований вспыхивали конфликты с участием РККА и императорской армии Японии [3, с. 143—146]. Солдаты из МНР сражались против монголов-баргутов, лояльных маньчжурскому императору Пу И. Последний, успевший в детстве формально процарствовать три года, мог хотя бы номинально претендо-

¹ Есть основания полагать, что ряд локальных военных лидеров, особенно Фэн Юйсян, получили поддержку от СССР перед началом своего выступления в 1929 г. Интерес Москвы был вполне прозрачен: при восстановлении своего контроля над КВЖД было необходимо исключить возможность того, что Чан Кайши придет на помощь «молодому маршалу» Маньчжурии Чжан Сюэляну. Еще примечательнее, что «лил воду на советскую мельницу», отвлекая нанкинские войска, и милитарист Бай Чунси, за два года до этого активно истреблявший коммунистов по приказу Чан Кайши. Иными словами, принципы идеологии и личной преданности отходили на второй план, когда необходимо было решать вопросы реальной политики.

вать на все земли бывшей Цин. Все перечисленное делало ситуацию в регионе (от Алтая до Владивостока) весьма сложной с этнической, военной и политической точек зрения. Сейчас опору на частично признанные государства, границы которых еще не устоялись, назвали бы элементом гибридной или прокси-войны.

Наконец, существовала Коммунистическая партия Китая (КПК), ее политические и военные образования. Хотя ее руководство и было связано с Москвой [4], степень самостоятельности здесь была несоизмеримо выше, чем в Монголии. Будучи важным игроком дальневосточной политики, подчас опираясь на нелегальные, с точки зрения Нанкина, источники дохода [12], руководство КПК само решало свои насущные вопросы¹. Например, в 1932 г. Китайская Советская Республика, контролировавшая юго-восточную часть страны, объявила войну Японии. В 1934—1936 гг. Гоминьдану удалось выдавить «красных» на север, в район г. Яньань, по пути часть колонн КПК были разгромлены. Надо отметить, что, хотя в среде коммунистов единство было устойчивее [13], чем у «вассалов» Чан Кайши, без партийных распри не обходилось (яркий пример — конфликт Мао Цзэдуна и Чжан Готао). Несмотря на лучшие (в сравнении с Гоминьданом) идеологическую подготовку и методы мобилизации, значительная часть командного состава коммунистов не владела даже базовой грамотностью [14].

Западная часть Китая, сравнительно малонаселенная и имевшая сильный мусульманский компонент (уйгуры, хуэй², казахи и др.), фактически была предоставлена сама себе. Здесь огромную роль в военных конфликтах играла конница, а безопасность владельцев обеспечивали гвардейские отряды из белоэмигрантов. Несмотря на эхо Гражданской войны, советское руководство нередко сотрудничало с бывшими идеологическими противниками и маскировало под них отряды РККА, призванные не допустить в приграничье нарушения сложившегося порядка [4]³.

Вооружались местные армии весьма пестро, так как получали снаряжение из разных центров. В 1930-е гг. китайцы решили подготовиться к расширению японской экспансии, внешние державы усилили поставки вооружения в Поднебесную [6]. Зачастую отправке в Китай подлежали отнюдь не самые передовые образцы. Объясняется это рядом причин. Во-первых, японская армия до конца войны имела довольно ограниченные силы, а основной состав был вооружен винтовками Арисака, разработанными еще перед Первой мировой войной. Поэтому для сопротивления такому врагу китайцам отправляли устаревшие для войны в Европе типы стрелкового оружия, освобождая тем самым склады⁴. Во-вторых, новые вооружения были

¹ Примерно так же сейчас существуют непризнанные государства в Мьянме, например Ва.

² Нередко данную этническую общность применительно к Китаю первой половины XX в. называют дунганями. Однако авторы считают более обоснованным именовать живущих в Поднебесной ее представителей хуэй, а переселившихся в Среднюю Азию — дунганями.

³ В войнах второй половины XX — начала XXI в. практика использования ведущими державами подразделений инкогнито постоянно развивалась, что, кроме прочего, привело к формированию феномена частных военных компаний (ЧВК).

⁴ После завершения Второй мировой войны США начали массово передавать трофейное оружие своим сателлитам, в том числе Южной Корее и Гоминьдану. Советский Союз передавал захваченное в Маньчжурии вооружение китайским коммунистам, позже — трофеи Великой Отечественной войны

необходимы самим воюющим державам (Великобритании, США и СССР). В-третьих, коррупция и взаимное недоверие Гоминьдана и КПК [11] заставляло их откладывать часть оружия для будущей борьбы за власть после победы над Японией. Также китайцам было трудно поддерживать сложную технику в рабочем состоянии, особенно после захвата Страной восходящего солнца прибрежных китайских мегаполисов.

Именно в такой обстановке Япония целое десятилетие (1931—1941 гг.)¹ фактически один на один воевала с Китаем. Между завершением Маньчжурского вторжения в 1932 г. и началом полномасштабной войны в июле 1937 г. происходил ряд военных столкновений на севере, например кампания во Внутренней Монголии 1933—1936 гг. (отдельные столкновения были и в начале 1937 г.). Уже тогда проявилась малая эффективность подразделений, набранных из коллаборационистов. Так, в ходе Суйюаньской кампании октября—декабря 1936 г. войска НРА смогли наголову разгромить прояпонские силы монголов из Мэнцзяна и китайских коллаборационистов, сведенных в Великую ханьскую справедливую армию. После начала полномасштабной войны, несмотря на многочисленные успехи, коренного перелома японцам добиться не удавалось. Стратегическая инициатива была в их руках, но малое количество автотранспорта и танков делало императорскую армию принципиально неспособной к молниеносной войне [8, с. 139—142]. Недооценка противника приводила к тактическим поражениям, которые растягивали кампанию. Основным политическим силам Поднебесной удалось примириться². Японская армия не смогла продвинуться к новой столице Гоминьдана — Чунцину, оказавшись не в состоянии выиграть битву за перевал Куньлунь (декабрь 1939 г. — январь 1940 г.). Плохая разведка японцев в наступившем 1940 г. привела к срыву плана по пресечению пути поставок из СССР через Западный Китай (в том числе г. Ланьчжоу). Силы Восьмой армии под началом Компартии Китая оказались в несколько раз многочисленнее, чем казалось японцам [15]. В итоге нарушить логистику НРА не получилось. Напротив, китайцы временно освободили обширный район с населением в 5 млн человек. Вскоре японцам удалось вернуть часть утраченных земель, на которых они все больше разворачивали политику террора, что ставило крест на любых попытках замирения с населением [16]. Японо-китайская война дает колоссальный материал для изучения партизанской войны в сельской местности, ведущейся в условиях внутренних противоречий (между Гоминьданом и КПК), временно сглаженных наличием общего врага [11].

из Германии, а также собственное устаревшее военное имущество (винтовки, ПП, бронетехника) передавались дружественным режимам (Африка, Индокитай). Поэтому вплоть до настоящего времени во Вьетнаме на вооружении береговой охраны стоят СУ-100. В Сирии до 2017 г. активно появлялись кадры использования немецкого автоматического оружия StG. В Йемене в ходе боев группировок периодически возникают силуэты танков Т-34-85.

¹ В качестве точки отсчета выступает вторжение в Маньчжурию, в качестве финальной — атака на Перл Харбор. В это же время происходили масштабные вооруженные столкновения с СССР, но они имели место к северу от основных боев за Китай. К тому же РККА всякий раз удовлетворялась изгнанием интервентов в Маньчжоу-го и не проводила операций преследования.

² Подобные примеры временного объединения мы видим и в различных современных нестабильных регионах при появлении общего врага (например, террористической ИГИЛ на Ближнем Востоке).

Как и в 1931 г., в 1940 г. японская армия на местах откровенно игнорировала приказы премьер-министра из Токио (на тот момент пост занимал Фумимаро Коноэ). Вопреки запрету генералы приказали оккупировать север Французского Индокитая, дабы контролировать путь в Китай и полностью пресечь любые поставки. Результат был обратным: США увеличили финансовую помощь Гоминьдану, а британцы возобновили поставки по Бирманской дороге. Летом 1941 г. Страной восходящего солнца была оккупирована и южная часть бывших владений Франции. Вскоре США дополнили введенные ранее антияпонские санкции запретом на поставки нефти (эмбарго на металл было установлено ранее).

Как мы понимаем, санкции (в том числе заморозка активов) являются весьма частым средством давления одних стран на другие. Ответом зачастую становится громкая риторика, попытки найти альтернативные источники необходимых ресурсов, развитие собственного производства, а в некоторых случаях — начало опосредованного военного давления на «авторов санкций». Скажем, Иран и КНДР в ответ на санкции США сотрудничают в военной сфере с Россией, например через поставки вооружений и комплектующих. Но Япония в итоге избрала иной путь. Если правительство Коноэ, пусть и не всегда последовательно, пыталось создать с Вашингтоном взаимно приемлемый план¹, то часть армейских кругов готовила военный ответ на американское эмбарго. В итоге именно они, несмотря на противодействие ряда членов правящей династии и гражданских чиновников, убедили императора Хирохито нанести удар по Перл-Харбору. В 1941 г. в Токио верили, что решительный удар по базе США заставит Вашингтон пойти на переговоры, разморозить активы и снять эмбарго. А Япония в это время завоюет Восточную Азию, создав под своей гегемонией «сферу взаимного процветания», получив необходимые ресурсы [1]. Однако, как говорилось выше, такой сценарий был абсолютно нереалистичен. Также важно отметить, что японцы продолжили проводить репрессивную политику, начатую в Китае [10] и в других регионах. Это отталкивало от них даже изначально готовых к сотрудничеству местных лидеров (яркий пример — Аун Сан в Бирме).

Япония и во второй половине войны все еще была способна проводить масштабные кампании в Поднебесной. Яркий пример — операция Ити-Го (апрель—декабрь 1944 г.) [2]. Одной из причин столь долгого срока проведения стала уже упомянутая выше нехватка автомобилей и бронетехники в японских подразделениях. Целью операции стало создание сквозного коридора снабжения с севера на юг (до границ бывшего Французского Индокитая, т. е. севера нынешнего Вьетнама), ибо коммуникации по морю уже были затруднены действиями ВМС США. Этого, казалось бы, удалось добиться, также получилось ликвидировать американские воздушные базы,

¹ Один из вариантов предполагал, что Чан Кайши признает Маньчжоу-го, откажется от перемирия с компартией, а Япония выведет войска с Центральной равнины Китая. Важным требованием дипломатов Рузвельта был выход Японии из альянса с Германией. Похожие планы и сейчас очень активно создаются по любому из действующих конфликтов (Сирия, Украина, Мьянма и т. д.). Как и в начале 1940-х гг., принципиальная проблема таких инициатив — неспособность части воюющих сил на местах выполнять принятые обязательства.

рассеять сотни тысяч солдат НРА в регионе. Китай оказался рассечен пополам¹. Однако к тому времени Япония воевала не только с Чан Кайши. Вскоре успехи американцев на Филиппинах, а британцев — в Бирме превратили Ити-Го в стратегически малоэффективную трату ресурсов.

Несмотря на невысокий уровень технического обеспечения, именно сложное столкновение интересов китайских группировок с Японией не позволило последней развернуть наступление на восточные рубежи СССР в период Великой Отечественной войны. В то же время силы США и Соединенного Королевства вынуждены были вести операции на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии в ущерб действиям против Гитлера в Европе и Африке. Наконец, из азиатских событий 1931—1945 гг. вырастает целый ряд конфликтов холодной войны и современности (Вьетнамская и Корейская войны, внутренние противостояния в Бирме и Камбодже, а также появление ряда других горячих точек).

Таким образом, модель взаимодействия с отдельными центрами власти в условиях войны (и их признание, если не де-юре, то де-факто) является чрезвычайно актуальной в рамках современных продолжающихся конфликтов, например в Сирии, Ливии или Мьянме. Кардинальная смена сторон в данном случае вполне укладывается в исторический опыт, как мы продемонстрировали на примере событий в Китае 1930-х гг. В один и тот же момент война может вестись на принципиально разном техническом уровне. В современном Йемене используется техника и вооружение Второй мировой войны. Также и японо-китайская война в 1940-е гг. велась зачастую средствами, разработанными еще в Первую мировую войну. Использование своих прокси на местах, наделение их вооружением (в том числе устаревающим по меркам крупной державы), неофициальная высылка им на помощь собственных военных (под тем или иным прикрытием) — это совершенно не новая практика. Подобное с большим размахом применялось не только в эпоху холодной войны, но и в ходе событий второй четверти XX в. в Китае.

Список источников

1. Жиликов О. И., Арешин Д. Н., Игнатович В. В. Об изменении оценок исторического значения сражений Японо-китайской войны 1937—1945 годов в КНР // Наука и военная безопасность. 2022. № 2 (29). С. 88—92.
2. Зимонин В. П., Ионов В. В. Европейский и азиатский театры Второй мировой войны: контрасты 1944 года // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2019. № 4 (109). С. 142—149.
3. Барятинский М. Б. Легкие танки Второй мировой. М. : Коллекция : Яуза : ЭКСМО, 2007. 176 с.
4. Мамаева Н. Л. Китайская политика Советского Союза в годы широкомасштабной японо-китайской войны // Исторические события в жизни Китая : материалы V Все-

¹ Само по себе разделение контролируемой Чан Кайши территории на две части еще не было катастрофой. Восточный регион был меньше по площади, но довольно густонаселен. Западный — обширен, но с меньшим числом жителей. Если бы у Японии были силы для методичного продвижения в сторону побережья с оккупацией территорий и зачисткой сопротивления, то операция Ити-Го могла бы стать ключом к победе в Восточной Азии. Но в 1944 г. такой сценарий был нереалистичен.

- рос. науч. конф. Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Дальнего Востока РАН. М. : ИДВ РАН, 2019. С. 63—106.
5. Галенович Ю. М. Нация Китая в борьбе против японской агрессии 1930—1940 гг. // Общество и государство в Китае. 2018. № 1. С. 71—81.
 6. Ци Сяолин. Чжуанбэй, цзишу, чжаньшу цзи цзочжань сяонэн: бай туань дачжань чжун дэ балуцзюнь [齐小林. 装备、技术、战术及作战效能:百团大战中的八路军 // 抗日战争研究. 2016. № 2] = Оснащения, технологии, военное искусство и боевая эффективность // Исследование антияпонской войны (Канжи чжаньчжэн яньцзю). 2016. № 2. С. 50—70.
 7. Гринюк В. А. За что воевала Япония? // Россия и АТР. 2015. № 3 (89). С. 34—48.
 8. Федосеев С. Л. Японские танки Второй Мировой. М. : ВЭРО Пресс : Яуза : ЭКСМО, 2010. 192 с.
 9. Дин Цзэцин. Бай туань дачжань цян хуабэй жицзюнь дуй чжун гун ли лян дэ жэньши хэ дуйцэ [丁则勤. 百团大战前华北日军对中共力量的认识和对策 // 抗日战争研究. 1997. № 3] = Восприятие японскими войсками в Северном Китае потенциала КПК перед Битвой ста полков // Исследование антияпонской войны (Канжи чжаньчжэн яньцзю). 1997. № 3. С. 67—83.
 10. Казаков В. А. Японо-китайская война как фактор, способствующий появлению и проявлению японского нацизма // Научный старт — 2023 : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 110-летию Пермского речного училища, 300-летию г. Перми в рамках Десятилетия науки и технологий. Пермь : ПНИПУ, 2023. С. 17—21.
 11. Мо Юэюнь Го Те. Шилунь гогун лян дан дихоу канжи юцзичжань дэ гуаньси [莫岳云、郭铁. 试论国共两党敌后抗日游击战的关系 // 抗日战争研究. 1997. № 1] = О взаимоотношениях Гоминьдана и Коммунистической партии в антияпонской партизанской войне в тылу врага // Исследование антияпонской войны (Канжи чжаньчжэн яньцзю). 1997. № 1. С. 173—187.
 12. Чэнь Юнфа. Яньань дэ гэмин япьянь: Мао Цзэдун дэ мими уци [陳永發. 延安的革命 鴉片 : 毛澤東的秘密武器 // 二十一世紀雙月刊. 2018. Вып. 168] = Яньаньский революционный опиум: секретное оружие Мао Цзэдуна // Журнал «XXI век» (Эрши и шицзи шуан юэ кань). 2018. Вып. 168. С. 43—70.
 13. Ван Лунфэй. Гайцзао дунюань: Тайхань гэньцзюди дэ цзю цзо [王龍飛. 改造動員 : 太行根據地的糾左 // 近代史研究所集刊. 2018. № 99] = Изменение в мобилизации: левые тенденции на базе сопротивления в горах Тайхан // Журнал Института современной истории (Цзиньдай ши яньцзю со цзикань). 2018. № 99. С. 47—78.
 14. Жилыков О. И., Арешин Д. Н., Игнатович В. В. Китайский Чапаев: судьба маршала Хэ Луна // Наука и военная безопасность. 2023. № 4. С. 157—162.
 15. Цзоу Чэн. Цзай кань бай туань дачжань [邹钺. 再看百团大战 // 抗日战争研究. 2016. № 4] = Еще один взгляд на «Битву ста полков» // Исследование антияпонской войны (Канжи чжаньчжэн яньцзю). 2016. № 4. С. 128—143.
 16. Танака Хитоси. Жичжун чжаньчжэн цянцзи дэ хуабэй нунцунь юй чжунго гунчаньдан хэбэй шэн лайюань сянь дэ ба бай жи [田中仁. 日中战争前期的华北农村与中国共产党河北省涞源县的“800日” // Discussion Papers in Contemporary China Studies. 2015. № 3] = Сельские районы Северного Китая в начале японо-китайской войны и «800 дней» Коммунистической партии Китая в уезде Лайюань провинции Хэбэй // Discussion Papers in Contemporary China Studies. 2015. С. 1—21.

References

1. Zhilyakov O.I., Areshin D.N., Ignatovich V.V. Ob iz-menenii ocenok istoricheskogo znacheniya srazhenij Yaponno-kitajskoj vojny' 1937-1945 godov v KNR [On the Change in Assessments of the Historical Significance of the Battles of the Sino-Japanese War of 1937-1945 in the PRC], *Nauka i voennaya bezopasnost` [Science and Military Security]*, 2022, no. 2 (29), pp. 88-92.

2. Zimonin V.P., Izonov V.V. Evropejskij i aziatskij teatry` Vtoroj mirovoj vojny`: kontrasty` 1944 goda [European and Asian theatres of World War II: Contrasts of 1944], *Izvestiya Rossijskoj akademii raketny`x i artillerijskix nauk [Bulletin of the Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences]*, 2019, no. 4 (109), pp. 142-149.
3. Baryatinskij M.B. Legkie tanki Vtoroj mirovoj [Light tanks of World War II]. Moscow, Kollekcija, Yauza, E`KSMO, 2007, 176 p.
4. Mamaeva N.L. Kitajskaya politika Sovetskogo Soyuza v gody` shirokomasshtabnoj yapon-kitajskoj vojny` [The Chinese policy of the Soviet Union during the large-scale Sino-Japanese war], *Istoricheskie soby`tiya v zhizni Kitaya [Historical events in the life of China]*, materialy` V Vseros. nauch. konf. Centra novejshej istorii Kitaya i ego otnoshenij s Rossiej Instituta Dal`nego Vostoka RAN. Moscow, IDV RAN, 2019, pp. 63-106.
5. Galenovich Yu.M. Naciya Kitaya v bor`be protiv yapon-skoj agressii 1930-1940 gg. [The Chinese Nation in the Struggle against Japanese Aggression 1930-1940], *Obshhestvo i gosudarstvo v Kitae [Society and State in China]*, 2018, no. 1, pp. 71-81.
6. Ci Syaolin`. Chzhuanbe`j, czzishu, chzhan`shu czzi czzochzhan` syaone`n: baj tuan` dachzhan` chzhun de` baluczyun` = Osnashheniya, texnologii, voennoe iskusstvo i boevaya e`ffektivnost` [Equipment, Technology, Military Art and Combat Efficiency], *Issledovanie antiyaponskoj vojny` (Kanzhi chzhan`chzhe`n yan`czzyu)[Research on the Anti-Japanese War (Kanzhi Zhanzheng Yanjiu)]*, 2016, no. 2, pp. 50-70.
7. Grinyuk V.A. Za chto voevala Yaponiya? [What did Japan Fight for?], *Rossiya i ATR [Russia and the Asia-Pacific region]*, 2015, no. 3 (89), pp. 34-48.
8. Fedoseev S.L. Yaponskie tanki Vtoroj Mirovoj [Japanese tanks of WWII]. Moscow, VE`RO Press, Yauza, E`KSMO, 2010, 192 p.
9. Din Czze`cin`. Baj tuan` dachzhan` czyan` xuabe`j zhiczzyun` duj chzhun gun li lyan de` zhe`n`shi xe` dujze = Vospriyatie yaponskimi vojskami v Severnom Kitae potenciala KPK pered Bitvoj sta polkov [Japanese Troops in Northern China's Perception of the CCP's Potential Before the Battle of the Hundred Regiments], *Issledovanie antiyaponskoj vojny` (Kanzhi chzhan`chzhe`n yan`czzyu) [Research on the Anti-Japanese War (Kanzhi Zhanzheng Yanjiu)]*, 1997, no. 3, pp. 67-83.
10. Kazakov V.A. Yapon-kitajskaya vojna kak faktor, spo-sobstvuyushhij poyavleniyu i proyavleniyu yaponskogo nacizma [The Sino-Japanese War as a Factor Contributing to the Emergence and Manifestation of Japanese Nazism], *Nauchny`j start - 2023 [Scientific Start - 2023]*, materialy` V seros. nauch.-prakt. konf., posvyashhennoj 110-letiyu Permskogo rechnogo uchili-shha, 300-letiyu g. Permi v ramkax Desyatiletija nauki i texnologij. Perm`, PNIPU, 2023, pp. 17-21.
11. Mo Yue`yun` Go Te. Shilun` gogun lyan dan dixou kanzhi yueczichzhan` de` guan`si = O vzaimootnosheniyax Gomin`dana i Kommunisticheskoy partii v antiyaponskoj partizanskoj vojne v ty`lu vruga [On the Relationship between the Kuomintang and the Communist Party in the Anti-Japanese Guerrilla War Behind Enemy Lines], *Issledovanie antiyaponskoj vojny` (Kanzhi chzhan`chzhe`n yan`czzyu) [Research on the Anti-Japanese War (Kanzhi Zhanzheng Yanjiu)]*, 1997, no.1, pp. 173-187.
12. Che`n` Yunfa. Yan`an` de` ge`min yapyan`: Mao Czze`dun de` mimi uci = Yan`an`skij revolyucionny`j opium: sekretnoe oruzhie Mao Czze`duna [Yan'an Revolutionary Opium: Mao Zedong's Secret Weapon], *Zhurnal "XXI vek" (E`rshi i shiczi shuan yue` kan`) [Magazine "XXI Century" (Ershi and Shiji Shuang Yue Kan)]*, 2018, issue 168, pp. 43-70.
13. Van Lunfe`j. Gajczzaodunyuanyan`: Tajxan` ge`n`czziyudi de` czzyu czzo = Izmenenie v mobilizacii: levy`e tendencii na baze soprotivleniya v gorax Tajxan [Change in Mobilization: Leftist Tendencies Based on Resistance in the Taihang Mountains], *Zhurnal Instituta sovremennoj istorii (Czzin`daj shi yan`czzyu so czzikan`) [Journal of the Institute of Contemporary History (Jindai shi yanjiu suo jikan)]*, 2018, no. 99, pp. 47-78.
14. Zhilyakov O.I., Areshin D.N., Ignatovich V.V. Kitajskij Chapaev: sud`ba marshala Xe` Luna [Chinese Chapaev: the Fate of Marshal He Long], *Nauka i voennaya bezopasnost` [Science and Military Security]*, 2023, no. 4, pp. 157-162.
15. Czzou Che`n. Czzaj kan` baj tuan` dachzhan` = Eshhe odin vzglyad na "Bitvu sta polkov" [Another Look at the "Battle of the Hundred Regiments"], *Issledovanie antiya-*

ponskoj vojny` (Kanzhi chzhan`chzhe`n yan`czzyu) [Research on the Anti-Japanese War (Kanzhi Zhazheng Yanjiu)], 2016, no. 4, pp. 128-143.

16. Tanaka Xitosi. Zhichzhun chzhan`chzhe`n cзыan`ci de` xuabe`j nunczun` yuj chzhungo gunchan`dan xe`be`j she`n lajyuan` syan` de` ba baj zhi = Sel`skie rajony` Severnogo Kitaya v nachale yapon-kitajskoj vojny` i "800 dnej" Kommu-nisticheskoj partii Kitaya v uezde Lajyuan` provincii Xe`be`j [Rural Areas of Northern China at the beginning of the Sino-Japanese War and the "800 days" of the Chinese Communist Party in Laiyuan County, Hebei Province], *Discussion Papers in Contemporary China Studies*, 2015, pp. 1-21.

Информация об авторах

Шульга Даниил Петрович — доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и гуманитарного сотрудничества, Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: shulga-dp@ranepa.ru

Ярченко Юлия Витальевна — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой туризма, Приазовский государственный технический университет, Мариуполь, Российская Федерация. E-mail: july-248@yandex.ru

Information about the authors

Daniil P. Shulga — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of International Relations and Humanitarian Cooperation, Siberian Institute of Management — branch of RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: shulga-dp@ranepa.ru

Yuliia V. Yarchenko — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Tourism Department, Pryazovskyi State Technical University, Mariupol, Russian Federation. E-mail: july-248@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 12.12.2024; одобрена после рецензирования 10.01.2025; принята к публикации 15.01.2025.

The article was submitted 12.12.2024; approved after reviewing 10.01.2025; accepted for publication 15.01.2025.